

УДК 811.35

ОСОБЕННОСТИ СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ЗАХИТСКОГО ГОВОРА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

Карабеков Р.М.

ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН», Махачкала, e-mail: akatov@mail.ru

Дана характеристика падежной системе одного из неизученных до настоящего времени диалектных единиц лезгинского языка – захитского говора яркинского диалекта кюринского наречия, который сохранил некоторые реликтовые черты и характеризуется рядом особенностей как при сравнении с литературным языком, так и другими диалектами и говорами лезгинского языка. В эргативе говора функционирует ряд отсутствующих в литературном языке аффиксов: -дзи, -ти, -йи, -аь. Местные и исходные падежи, как и множественное число имен, при склонении также имеют существенные расхождения (например, специфическое образование местн. П.п.). Иллюстративный материал свидетельствует об уменьшении количества падежей за счет утраты падежами посредства своего значения, и, как результат, парадигму склонения имен в говоре составляет 14 падежей вместо 18 в литературном языке.

Ключевые слова: эргатив, флексия, склонение, местные падежи, исходные падежи

PARTICULARITIES OF THE DECLENSION OF THE NAMES NOUN OF THE ZAKHIT DIALECT OF THE LEZGIN LANGUAGE

Karabekow R.M.

G. Tsadasa Institute of the language, literature and art of Dagestan scientific centre of Russian Academy of the sciences, Makhachkala, e-mail: akatov@mail.ru

There is a case system's characteristic of one unknown for nowadays dialect units of lezgin language – zahitskij patois yarkinskiy dialect of kurinskiy adverb, which reserved some ancient lines and characterizes by the number of peculiarities comparing both with the literary language and with another dialects and patois of lezgin language. The number of affixes which are absent in literary language (-dzi; -ti; -yi; -aь) functions in dialect ergative. Local and initial cases as the plural nouns also have the essential divergences when it is declensioned (For example: specific formation of local case two). Illustrative material notifies the case number's diminish at the expense of the case lo by it's meaning and us the result the pazadiqme of noun declension forms fourteen cases in dialects instead of eighteen cases in literary language.

Keywords: ergative case, inflection, declension, local cases, source cases

Захитский говор яркинского диалекта кюринского наречия еще не был объектом специального научного исследования, между тем его изучение представляет немалый научный интерес. В работах лезгинских диалектологов практически нет данных о речи этого села, как нет о нем сведений и в других источниках.

Целью исследования является описание особенностей в системе склонения имен существительных захитского говора лезгинского языка. Материал, на основе которого дается описание говора, собиравшийся непосредственно на месте его распространения – в селе Захит. В исследовании использованы сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы, которые позволили выявить расхождения говора по сравнению с лезгинским литературным языком и другими диалектами. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания лезгинского языка в школе, при изучении курса диалектологии в вузе, составлении учебно-методических пособий по диалектологии и т.д.

Падежная система захитского говора имеет определенные расхождения с литературным языком, в частности, падежи посредства утратили свое значение. Функции

этих падежей в говоре выполняют соответствующие им падежи покоя.

По поводу «затухания» этих падежей А.Г. Гюльмагомедов отмечает, что «в лазинском говоре зафиксировано 14 падежных форм. В нем отсутствуют 4 так называемых направительных падежа на -ди; значения, передаваемые ими в литературном языке, в говоре выражаются соответствующими местными падежами» [3].

Эргативный падеж, от которого образуется большинство падежей в системе склонения имен существительных лезгинского языка, характеризуется богатством флексий, среди которых можно назвать следующие: -и, -а, -у, -уь, -е; -ди, -жи, -чи, -чи, -ци, -ци; -ини, -уни, -уьни; -ади, -еди; -ра, -ре; аффиксы -жи и -ре в этой функции не используются.

Вместо литературного -жи в говоре функционирует аффикс -джи: джин > джинджи «дух» – лит. жин-жи, а вместо флексии -ре используется его основной аффикс -ра, что сближает его с ахтынским и фийским диалектами, в которых также флексия -ра, являющаяся вместе с -ди основным (первичным), преобладает над -ре, ср.: лифра «голубь» – лит. лифре, вечпра «курица» – лит. вечпре, севра «медведь» – лит. севре.

Вместе с тем следует отметить, что инвентарь эргативного падежа рассматриваемой единицы значительно богаче. Он пополняется целым рядом отсутствующих в литературном языке аффиксов: -дзи, -ти, -йи, -аь.

Флексия -дзи – это фонетический вариант литературного -ци. Здесь факультативно употребляются оба аффикса, заменяя друг друга: вун-дзи / вун-ци «слух» – лит. ван-ци, кьун-дзи / кьун-ци «камень» – лит. кьван-ци.

Флексия -ти, имеющее место в курахском диалекте [2, 7], в захитских примерах встречается значительно реже, например: саьгъти «часы», ашти «плов», бахти «мать» (ср. лит. саьгътини, ашти, бахти).

В эргативе говора наличествует также нехарактерная для литературного языка флексия -йи, которая прибавляется к личным мужским именам, в которых вторую основу составляет компонент ба или буба, ср.: Шихбуба-йи – лит. Шихбуба-ди, Расуба-йи – лит. Расуба-ди, Вилиба-йи – лит. Велиба-ди и т.д.

Литературные варианты данных имен в аффиксе эргатива имеют -ди.

Сюда же относятся имена с обозначением термин родства: ба > ба-йи «дедушка, старший брат» – лит. буба-ди, де > де-йи «мать» – лит. диде-ди, баде > баде-йи «бабушка» – лит. баде-ди и сложные слова типа: йарун буба > йарун буба-йи «тесть» – лит. иран буба-ди, йарун де > йарун де-йи «теща» – лит. иран диде-ди, образованные присоединением к ним единицы йар «возлюбленная».

Как видно, именно в говоре данные образования сохранили свою первоначальную форму.

А.Г. Гюльмагомедов на материале дурджинского говора так объясняет возникновение аффикса -йи: аффикс -йи (-йы) присоединяется к основам на гласный, и образование его объясняется схемой: ими + и > имии > имийи [3].

Таким образом, на примере данного материала следует опровержение мнения У.А. Мейланова об отсутствии в кюрин-

ском наречии в целом, наряду с аффиксом -жи, и флексии -йи [7].

Односложные имена с корневым гласным [оь] (лит. [э]) и исходным [л] в эргативном и последующих падежах изменяются в говоре с аффиксом -аь, в литературном языке с -е, ср.: гоьл > гел-аь «след» – лит. гел-е, поьл > пел-аь «лоб» – лит. пел-е, моьл > мел-аь «помочи» – лит. мел-е, кьоьл > кьел-аь «соль» – лит. кьел-е, кЮоьл > кЮел-аь «ягненок» – лит. кЮел-е и др.

В сочетаниях, особенно в названиях трав, растений вследствие утраты ауслатным гласным назализации, единицы в речи захитцев оформляются вместо родительного падежа эргативом, в результате чего наблюдается совпадение двух падежных форм, например: кьазра шараг «утенок», кьветра кьалар «чабрец», кукуп/ди цуькь «первоцвет», ц/егьра йипар букв. «козьи уши».

Примеры из захитского говора подтверждают мнение, что совпадение форм эргатива и родительного падежа связано с деназализацией конечного гласного [1, 5].

Местные падежи. Еще в грамматике П.К. Услар отметил образуемую местными падежами стройную систему, в которую входили по три падежа [8]. Л.И. Жирков делит их на серии [4], которых он насчитывает всего пять. Позже У.А. Мейланова предложила иное деление падежей лезгинского языка [6], беря за основу эргативный падеж.

В «Очерках лезгинской диалектологии» У.А. Мейланова приводит схему серийного деления падежей нютюгского говора яркинского диалекта как одинаковую для всего диалекта в целом [7].

Из-за отсутствия направительных падежей (каждая серия местных падежей в захитском говоре составляет, в отличие от литературного языка, два падежа) мы опираемся на серийное деление падежей лезгинского языка согласно Л.И. Жиркову. Схематически такое деление можно показать следующим образом:

	говор			лит. язык	
	местн. I п.	-е, -а, -и		местн. I п.	-е, -а
I серия	исх. I п.	-аьй, -ай	«внутри чего-либо»	исх. I п.	-аьй, -ай
	II серия	местн. II п.		-о, -оо, -оьоь	«на чем-либо»
исх. II п.		-ла	исх. II п.	-лай	
III серия	местн. III п.	-г	«у», «около чего-нибудь»	напр. I п.	-лди
		исх. III п.		-га	местн. III п.
IV серия	местн. IV п.	-хь, -х	«за чем-либо»	исх. III п.	-вай
		исх. IV п.		-хья	напр. II п.
V серия	местн. V п.	-к	«под чем-либо»	местн. IV п.	-хь
		исх. V п.		-ка	исх. IV п.
				напр. III п.	-хьди
				местн. V п.	-к
				исх. V п.	-кай
				напр. IV п.	-кди

Главным отличием захитского говора, как от литературного языка, так и от других диалектных единиц лезгинского языка в системе склонения имен является образование местн. II п. со значением «на чем-либо или ком-либо», в котором при образовании

от соответствующего местн. I п. происходят следующие процессы:

- а) выпадение литературного показателя -л;
- б) появление среднеподъемных -о, -оо и -оь в качестве аффиксов вместо литературных -а и -е соответственно, ср.:

	перевод	местн. I п.	местн. II п.	
			говор	лит. язык
<i>багъ</i>	сад	<i>багъда</i>	<i>багъдо</i>	<i>багъдал</i>
<i>вардз</i>	месяц	<i>вацра</i>	<i>вацроо</i>	<i>вацрал</i>
<i>вар</i>	ворота	<i>варце</i>	<i>варцъоь</i>	<i>варцел</i>
<i>кыл</i>	голова	<i>кыле</i>	<i>кылоь</i>	<i>кылел</i>

Аналогично возникновение -о у имен множественного числа, ср.: багълар «сады» > багълар-о – лит. багълара-л, кӀтабар «книги» > кӀтабр-о – лит. кӀтабра-л, верчӀер «курицы» > верчӀер-о – лит. верчӀера-л.

Местный III п. со значением «около чего-нибудь» литературного языка образуется посредством аффикса -в, в говоре ему соответствует формант -г, ср.: айол «ребенок» > айолди-г – лит. айалди-в, кӀол «дом» > кӀвали-г – лит. кӀвали-в, хъвехъ «невеста» > хъухъве-г – лит. суса-в.

Местн. IV п. со значением «за чем-либо» кроме литературного показателя -хъ имеет и другой аффикс -х, хотя используется в меньшей степени. Особенно четко проявляется во фразах, словосочетаниях: байи-хъ, но байи-х калаз «с дедушкой» – лит. бубади-хъ галаз: Айол байих калаз тӀуькуьндаа акъучӀн «Дедушка с ребенком вышли из магазина».

Очевидно, появлению форманта -х способствует глухой [к] в предлоге калаз «с» (лит. галаз), который спирантизирует смычной [хъ] до глухого [х].

Местн. V п. со значением «под чем-либо», как и в литературном языке, образуется от эргативного посредством аффикса

-kh: сувар-у «праздник» (эрг.) (лит. сувар-и) > сувар-у-kh «на празднике» (местн. V п.) (лит. сувар-и-kh), тар-а «дерево» (эрг.) (лит. тар-ци) > тар-а-kh «под деревом» (местн. V п.) (лит. тар-ци-kh).

Падежи удаления или исходные падежи при склонении также имеют ряд отличий с литературным языком. В захитском говоре в качестве аффикса исходных падежей выступает краткий -а в отличие от литературного языка, где все пять падежей удаления получают флексии -ай и -айӀ. Единицы в данных формах произносятся очень кратко, с некоторым обрывом голоса.

Разновидностей флексий, на которые указывает У.А. Мейланова в своей работе, относительно исследованных ею говоров яркинского диалекта [7] в описываемом говоре не обнаружено.

При образовании исх. II п. проявляется особенность: показатель -а прибавляется не к захитской форме местн. II п., а к литературной с аффиксами -а-л (с той только разницей, что звукоперехода -а в -и в говоре мы не встречаем, а наблюдаем редуцирование форманта -и) и -е-л с сохранением гласного элемента, ср.:

	перевод	местн. I п.		местн. II п.	
		говор	лит. язык	говор	лит. язык
<i>бегъер</i>	плод	<i>бегъердо</i>	<i>бегъердал</i>	<i>бегъердла</i>	<i>бегъердила</i>
<i>кьул</i>	доска	<i>кьулуно</i>	<i>кьулунал</i>	<i>кьулунла</i>	<i>кьулунлай</i>
<i>тӀвар</i>	имя	<i>тӀварцъоь</i>	<i>тӀварцел</i>	<i>тӀварцела</i>	<i>тӀварцелай</i>
<i>вил</i>	глаз	<i>вилъоь</i>	<i>вилел</i>	<i>вилела</i>	<i>вилелай</i>

Исх. III – V п. образуются от соответствующих им местных посредством аффикса -а, например: поьл «лоб» > пеляьга (исх. III п.), пеляьхъа (исх. IV п.), пеляькӀа (исх. V п.) (ср. лит. пелевай, пелехъай, пелекӀай).

Отсутствие направительных падежей отдаляет захитский говор от яркинского ди-

алекта, в исследованных говорах которого обнаруживается наличие соответствующих падежей [7].

Наблюдаются случаи, когда отдельные местные падежи употребляются и вместо исходных, чаще других при этом используется местн. III п., ср.: ПӀукум кылаьаь

гададиг (местн. III п.) (вм. гададга (исх. III п.) (лит. гададиваа)) ануз виклегвилоь шуз жедии «С утра мальчик мог бы смело туда пойти».

Множественное число имен захитского говора при склонении также имеет ряд серьезных различий в сравнении с литературным языком.

Отличительная особенность говора, как и всего яркинского диалекта в целом [2, 7], от других диалектов и говоров лезгинского языка состоит в том, что единицы множественного числа склоняются с аффиксом -у вместо литературного -и, ср.: салар-у «огороды» – лит. салар-и, джувабр-у «ответы» – лит. жавабр-и, бегьранр-у «рубашки» – лит. перемр-и т.д.

Соответствие -у литературному -и встречается и при названии жителей какого-либо села или определенной местности, ср.: СехитI-у-з «в Захит» – лит. ЗахитI-и-з, КьунцIил-у-з «в Канциль» – лит. КьванцIил-и-з, усургуйр-у «усурцы» – лит. усурвийр-и, цнолгуйр-у «цнальцы» – лит. цналвийр-и и т.д., а также при склонении некоторых имен существительных, имеющих только форму множественного числа, оканчивающихся на -ар и -ер, ср.: сувар-у

«праздник» – лит. сувар-и, ахвар-у «сон» – лит. ахвар-и, мехьер-у «свадьба» – лит. мехьер-и.

Таким образом, следует отметить как тенденцию в захитском говоре сокращение количества падежей и в целом упрощение всей парадигмы склонения.

Список литературы

1. Гаджиев М.М. Синтаксис лезгинского языка. Ч. 1. Простое предложение // Под ред. Л.И. Жиркова. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1954. – 196 с.
2. Гайдаров Р.И. Диалектология лезгинского языка. Для учителей лезгинского языка и студентов литфака. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. 226 с. [на лезг. яз].
3. Гюльмагомедов А.Г. Куткашенские говоры лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Махачкала, 1966. 22 с.
4. Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка / Под ред. М.М. Гаджиева. Махачкала: Даггосиздат, 1941. – 132 с.
5. Климов Г.А., Талибов Б.Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков // Ученые записки ИИЯЛ им Г. Цадасы дагест. филиала АН СССР. Т. XIII (Сер. филологическая). – Махачкала, 1964. – С. 26-40.
6. Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка / Под ред. Г.Б. Муркелинского. – Махачкала, 1960. – 182 с.
7. Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии / Под ред. Ш.И. Микаилова. – М.: Наука, 1964. – 417 с.
8. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание, VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896. – 640 с.